

Авксентьев Виктор Анатольевич

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Аксюмов Борис Владимирович

доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0002-0024-7041>

Гриценко Галина Дмитриевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>

Иванова Светлана Юрьевна

доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Южного научного центра РАН
<https://orcid.org/0000-0003-2375-6348>

Шульга Марина Михайловна

доктор социологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Южного научного центра РАН
<http://orcid.org/0000-0002-4698-5197>

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ
ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ:
ТРУДНОСТИ И ДОСТИЖЕНИЯ***

Аннотация:

В статье на основе контент-анализа региональных нормативных актов субъектов Российской Федерации на территории Северо-Кавказского федерального округа исследованы институциональные рамки формирования социокультурных идентичностей в целях укрепления общероссийской идентичности в регионе. Нормативно-правовую базу анализа составили конституции (устав), региональные документы о языках, образовании, культуре, молодежи, национальной политике и т. д. Поскольку формирование идентичности – это процесс социализации и воспитания, основными исследовательскими категориями были определены «языковая политика», «образовательная политика», «патриотическое воспитание», «культурная политика», «молодежная политика». На основе проведенного анализа сделан вывод о достаточной с институциональной точки зрения интегрированности субъектов Федерации в российское политическое пространство при сохранении выраженной, институционально поддерживаемой и воспроизводимой этнокультурной специфики. Для

Avksentev Viktor Anatolyevich

D.Phil., Professor, Chief Researcher,
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0003-0762-3529>

Aksiumov Boris Vladimirovich

D.Phil., Associate Professor, Leading Researcher,
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
<https://orcid.org/0000-0002-0024-7041>

Gritsenko Galina Dmitrievna

D.Phil., Professor, Chief Researcher,
Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences”
<https://orcid.org/0000-0001-8281-7409>

Ivanova Svetlana Yuryevna

D.Phil., Professor, Chief Researcher,
Southern Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences”
<https://orcid.org/0000-0003-2375-6348>

Shulga Marina Mikhailovna

D.Phil. in Social Science, Professor,
Leading Researcher, Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences”
<http://orcid.org/0000-0002-4698-5197>

**INSTITUTIONAL FRAMEWORK
FOR FORMING ALL-RUSSIAN
IDENTITY IN THE NORTH CAUCASIAN
REGION: DIFFICULTIES
AND ACHIEVEMENTS**

Summary:

Based on the content analysis of regional regulatory documents of the subjects of the Russian Federation located in the North Caucasus Federal District, the paper examines the institutional framework for the formation of socio-cultural identities in order to strengthen the all-Russian (“Rossiyan”) identity in the region. The legal and institutional base data for making the analysis were: constitutions (charters), regional documents on languages, education, culture, youth and ethnic politics, etc. Since the formation of identity is a process of socialization and education, the key research categories were defined as “language policy”, “educational policy”, “patriotic education”, “cultural policy”, and “youth policy”. On the basis of the analysis it was concluded that, from an institutional point of view, the integration of the federal subjects into the Russian political space is sufficient, while in the cultural sphere maintaining and reproducing of ethno-cultural specificity is accentuated and institutionally supported. Additional efforts on the part of federal and regional authorities are required in order to strengthen

* Публикация подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности».

укрепления общероссийской гражданской и цивилизационной идентичности на Северном Кавказе необходимы дополнительные усилия со стороны федеральных и региональных властей.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, региональные нормативно-правовые документы, институциональные рамки, общероссийская идентичность, этнокультурная идентичность, политика идентичности, контент-анализ

the all-Russian civil and civilizational identity in the North Caucasus.

Keywords:

North Caucasus, regional regulatory documents, institutional framework, all-Russian identity, ethno-cultural identity, identity politics, content analysis

Введение. Проблематика общероссийской идентичности становится одной из приоритетных как в политическом, так и научном дискурсах. Это нашло отражение, с одной стороны, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [1], с другой – в возрастании числа эмпирических исследований, свидетельствующих, что в масштабах страны общероссийская идентичность в основном сформировалась. Позитивные результаты достигнуты и в таком сложном в этнокультурном плане и проблемном с точки зрения этнополитической стабильности регионе, каким является Северный Кавказ. Однако эти же результаты обнаруживают, что для его жителей характерна «конкуренция идентичностей», среди которых значимыми выступают общероссийская государственная, этническая, конфессиональная и региональная [2]. При этом с уверенностью можно констатировать сформированность только «нижнего» и структурно самого простого уровня общероссийской идентичности – государственной. Формирование общероссийской гражданской и тем более социокультурной (цивилизационной) идентичности проходит сложно, противоречиво. Для научно-экспертного сообщества Северного Кавказа характерна точка зрения, что основной целью национальной политики государства в регионе должно быть сохранение и поддержание этнокультурного многообразия, а не общегражданской интеграции.

На современном этапе общероссийская идентичность в Северо-Кавказском регионе фактически может быть только «гибридной», инкорпорирующей образы «внеисторической» для региона общероссийской идентичности и «исторические» образы Северного Кавказа. Сложившиеся здесь институциональные рамки в виде норм, ценностей, представлений о прошлом, настоящем и будущем создают определенные основы для формирования общероссийской идентичности, и их важно максимально использовать для оптимизации политики идентичности в регионе. Но достигнутый уровень государственной идентичности требует серьезной корректировки этой политики применительно к региону.

Цель настоящей статьи – на основе анализа официальных документов субъектов Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа (СКФО), определить механизмы использования и возможности коррекции институциональных рамок формирования социокультурных идентичностей в целях укрепления государственной и становления гражданской и цивилизационной общероссийской идентичности в регионе.

Методология и методика исследования. Изучение институциональных рамок и институциональных препятствий, сосредоточенных в нормативно-правовом поле Северо-Кавказского региона, осуществлялось методом контент-анализа. Объектом исследования были определены региональные нормативные акты субъектов РФ на территории Северного Кавказа. Документальную базу анализа составили: конституции (устав), законы об образовании, молодежи, языках, культуре, а также нормативные документы по региональной национальной политике, формированию российской идентичности и т. д. По всем семи субъектам Федерации, расположенным на территории СКФО, было проанализировано 62 нормативно-правовых источников, действующих в 2020 г. с учетом всех внесенных в них изменений.

В качестве основных категорий контент-анализа были определены: этнонациональные основы государственности, национальная политика, языковая политика, образовательная политика, патриотическое воспитание, культурная политика, молодежная политика. Выбор таких рубрик обусловлен, прежде всего, тем, что формирование идентичности – это процесс целенаправленный, сосредоточенный преимущественно в системе воспитания, в которую входят в первую очередь институты образования и культуры. Согласно выбранным смысловым единицам, было отобрано по всему исследовательскому полю 797 материалов. Анализ содержания нормативных документов по выбранным категориям проводился в следующем разрезе: «способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе» – «способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе». Отобранная информация распределилась следующим образом: 398 материалов (49,9 %) и 399 материалов (50,1 %) соответственно.

Результаты и обсуждение. Аналитическая работа включала анализ распределенного по смысловым рубрикам информационного материала, проранжированного и представленного в сводной таблице (табл. 1).

Таблица 1 – Классификатор контент-анализа нормативных документов в семи регионах Северного Кавказа

№	Категории контент-анализа	Способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе	Способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе	Итого, %
1	Этно-национальные основы государственности	42 (48,8)	44 (51,2)	100
2	Национальная политика	105 (48,6)	111 (51,4)	100
3	Языковая политика	56 (38,1)	91 (61,9)	100
4	Образовательная политика	26 (44,8)	32 (55,2)	100
5	Патриотическое воспитание	58 (77,3)	17 (32,7)	100
6	Культурная политика	45 (46,3)	79 (63,7)	100
7	Молодежная политика	66 (72,5)	25 (37,5)	100
	Итого	398 (49,9)	399 (50,1)	100

Согласно результатам анализа, отраженным в таблице 1, соотношение по всем смысловым категориям между текстовыми фрагментами, соответствующими утверждению: «Способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе», и текстовыми отрывками из нормативных документов, содержащими смысловую нагрузку фразы: «Способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе», выявило их количественную равнозначность. Следовательно, акцентуация общероссийского и этнокультурного компонентов политики идентичности в Северо-Кавказском регионе является практически равновеликой.

В то же время по отдельным категориям контент-анализа приоритетность нормативных положений, «способствующих институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе», проявляется в пяти разделах из семи, прежде всего, в культурной и языковой политике, что нашло отражение как в абсолютных, так и относительных числах: 79 материалов (63,7 %) и 91 материал (61,9 %) соответственно.

Первое место в общем рейтинге по количеству привлеченных для анализа фрагментов текста заняла рубрика «национальная политика», в которой преобладает, хотя и незначительно, вектор «способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе»: 111 материалов (51,4 %) против 105 материалов (48,6 %). Подобное соотношение, возможно, объясняется особенностями этнонациональных основ государственности субъектов Федерации, расположенных на территории СКФО, что нашло отражение в их конституциях, где, во-первых, фиксируется принадлежность к Российской Федерации. Например, в статье 1 Конституции Чеченской Республики утверждается: «Чеченская Республика (Нохчийн Республика) есть демократическое правовое государство в составе Российской Федерации». И в следующем пункте этой же статьи: «Территория Чеченской Республики является единой и неделимой и составляет неотъемлемую часть территории Российской Федерации» [3]. Во-вторых, признавая вхождение народа субъекта Федерации как части в многонациональный народ Российской Федерации, подчеркивается многонациональность состава самого субъекта Федерации. Так, в преамбуле Конституции Республики Дагестан указано: «Мы, многонациональный народ Республики Дагестан – составная часть многонационального народа Российской Федерации, исторически объединившегося в единое государство...». А в статье 1 констатируются как обязательные основы существования Дагестана обе эти особенности: «Республика Дагестан... есть единое демократическое правовое государство в составе Российской Федерации, выражающее волю и интересы всего многонационального народа Дагестана» [4].

Названные особенности этнонациональных основ государственности субъектов Федерации, входящих в состав СКФО, нашли отражение и в нормативных документах Ставропольского края. Так, в статье 1 Устава (Основного закона) Ставропольского края закреплён его статус как неотъемлемой части РФ: «Ставропольский край является равноправным субъектом Российской Федерации, ее неделимой частью...» [5]. В «Основных направлениях реализации государственной национальной политики...» констатируется амбивалентность общероссийского (цивилизационного) единства и культурного многообразия населения Ставрополья: «Ставропольский край исторически сложился как многонациональный регион, системообразующим звеном которого яв-

лялся русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому межкультурному, межнациональному и этноконфессиональному взаимодействию на исторической территории Ставропольского края сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов, приверженных единым принципам и ценностям, таким как патриотизм, служение Отечеству, прочность традиционных семейных связей, созидательный труд, гуманизм, социальная справедливость, взаимопомощь и коллективизм» [6].

В завершение анализа этнонациональных основ государственности, обусловивших особенности национальной политики субъектов Федерации на территории СКФО, следует отметить, что в рамках данной рубрики соотношение между двумя блоками – «способствует институционализации общероссийской идентичности на Северном Кавказе», «способствует институционализации этнокультурной идентичности на Северном Кавказе» – имеет в процентном выражении почти такое же долевое соотношение, как и рубрика «национальная политика»: 42 материала (48,8 %) и 44 материала (51,2 %) соответственно.

В ходе анализа информационного материала, размещенного в рубрике «национальная политика», была подтверждена исследовательская гипотеза, согласно которой основная цель национальной политики в регионе – сохранение и поддержание этнокультурного многообразия на основе этнокультурной идентичности в рамках единого многонационального государства. В качестве примера можно использовать нормативные фрагменты из государственной программы Республики Ингушетия «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики», где в качестве приоритетной поставлена следующая цель: «поддержка и распространение идей духовного единства ингушского общества в составе России». Она дополнена другой целью – «укрепление единства многонационального народа Республики Ингушетия», и уточнена в задаче «воспитание уважения к истории и культуре народов, проживающих на территории Республики Ингушетия» [7].

Подтверждением подобного подхода к региональной национальной политике может служить аналогичная государственная программа «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан», основными целями которой названы: «создание правовых, социально-экономических, политических, культурных и организационных условий и гарантий, направленных на укрепление единства и целостности Российской Федерации»; «сохранение этнокультурной самобытности народов, населяющих Республику Дагестан». Реализация данных целей должна привести к намеченным результатам: «укрепление межнационального мира и гражданского согласия, сохранение целостности Республики Дагестан в составе Российской Федерации, обеспечение содружества и духовного взаимообогащения дагестанских народов, бережного отношения к народной культуре, традициям, обычаям» [8].

Такая последовательность целевых установок указывает на преобладание этнокультурного подхода к формированию идентичности. В этой ситуации, как полагают некоторые исследователи [9, с. 105], происходит усиление так называемой первичной идентичности, основой которой являются различия, проходящие вдоль исторических, этнических, конфессиональных, языковых линий, что в современных условиях не может обернуться противостоянием или даже конфликтом. Ведь возвращение к «корням» означает, как правило, групповое сплочение против сил, которые якобы могут угрожать коллективной идентичности, а следовательно, отказ от диалога с оппонентами [10].

Анализируя подобные ситуации, Э. Гидденс предлагал отдать предпочтение гражданской идентичности, а не определять свое Я только в рамках той группы, с которой его связывает факт рождения, место проживания, или социальное положение. По утверждению социолога, не культурную самобытность, а более общие принципы права целесообразно класть в основу взаимоотношений общностей самого различного типа [11].

В официальных документах, определяющих сущность национальной политики в том или ином субъекте Федерации, есть положения общедемократического и цивилизационного содержания. Так, в Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики определены цели «обеспечения на уровне субъекта Федерации – Чеченской Республики – целостности Российского государства, его национальной безопасности, а также равенства конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации на территории Чеченской Республики с учетом их этнонациональных потребностей независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств» и «упрочения общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)» [12].

Однако для тех сфер общественной жизни, которые «ответственны» за процесс формирования идентичности, а именно языковой, культурной и образовательной, характерна приоритетность нормативных положений, «способствующих институционализации этнокультурной иден-

тичности на Северном Кавказе». Ярким примером акцента на развитие этнокультурной специфики может служить следующее положение государственной программы «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания» на 2019–2025 гг.: «В регионах Северного Кавказа, где сосуществуют не просто разные типы культур, а разные модели культурного поведения, путь к гармонизации межэтнических отношений лежит в значительной степени через культуру. В связи с этим одним из приоритетных направлений в деятельности органов государственной власти Республики Северная Осетия – Алания является работа по развитию межнациональных и межконфессиональных отношений путем сохранения уникальных национальных культур, языков и духовных ценностей народов, проживающих в республике. Проводится кропотливая, системная работа по удовлетворению этнокультурных потребностей граждан (сохранение самобытной национальной культуры, традиций и обычаев, развитие языка, образования)» [13].

Данная установка конкретизируется в государственной программе «Национально-культурное развитие осетинского народа» на 2018–2020 гг. в виде одной из целей региональной культурной политики: «...создание дополнительных механизмов государственного стимулирования и поддержки инициатив творческой интеллигенции, одаренных детей и талантливой молодежи, научных, образовательных и социально ориентированных некоммерческих организаций, направленных на решение вопросов национально-культурного развития и укрепления единства осетинского народа, сохранения и развития национальной идентичности осетин» [14].

Для большинства субъектов Федерации, входящих в состав СКФО, языковая политика направлена на институционализацию этноязыкового многообразия. Например, в преамбуле закона «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» сказано: «Язык – важнейший компонент и носитель духовной культуры, основная форма проявления национального и личного самосознания. Настоящий закон направлен на создание условий для равноправного и самобытного развития кабардинского, балкарского и русского языков (далее – языки народов Кабардино-Балкарской Республики). Кабардино-Балкарская Республика способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия. Главной задачей настоящего Закона является сохранение и развитие языков народов Кабардино-Балкарской Республики. В Кабардино-Балкарской Республике языки народов Кабардино-Балкарской Республики являются объектом особого внимания государства и находятся под его защитой» [15].

Укреплению этнокультурной идентичности отвечают и положения нормативно-правовых документов, определяющих деятельность институтов образования. Например, в статье 4 закона «Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики» утверждается, что «основной формой воспитательной деятельности в системе образования Карачаево-Черкесской Республики является обучение следующим предметам: история, литература и культура народов Карачаево-Черкесской Республики» [16].

Завершая анализ нормативно-информационного материала рубрик, касающихся содержания национальной, языковой, образовательной и культурной политики, важно подчеркнуть, что преобладание и приоритетность этнокультурной идентичности характерны для северокавказских республик. Ситуация в Ставропольском крае имеет существенные отличия. В основополагающих документах уделяется большое внимание развитию этнокультурного многообразия, однако приоритетность формирования общероссийской идентичности четко проявляется в порядке расположения целей, задач и показателей. Подтверждением могут служить цели национальной политики, прописанные в «Основных направлениях реализации государственной национальной политики...»: «Целями государственной национальной политики Российской Федерации в Ставропольском крае являются: укрепление национального согласия, обеспечение политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов; укрепление общероссийской гражданской идентичности и единства ставропольского сообщества как части многонационального народа Российской Федерации (российской нации); обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [17].

Основные приоритеты региональной политики в Ставропольском крае сформулированы в интегративных категориях: хотя и учитывается многонациональный характер края, ярко выраженный акцент делается на укрепление общероссийской идентичности, общероссийских ценностей. Так, задачами региональной власти в области образования являются: «формирование у детей и молодежи на всех этапах образовательного процесса общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России и историю Ставропольского края, воспитание культуры межнационального общения, основанной на уважении чести и национального достоинства граждан, традиционных российских и ставропольских духовно-нравственных ценностей» [18].

Вопрос о формировании общероссийской идентичности на Северном Кавказе, акцентирование общероссийских ценностей наиболее четко проявляются в рубриках «патриотическое воспитание» и «молодежная политика», что подтверждается количественными показателями: 58 материалов (77,3 %) / 17 материалов (22,7 %) и 66 материалов (72,5 %) / 25 материалов (27,5 %) соответственно (табл. 1).

Среди задач национальной политики в Республике Дагестан в области патриотического воспитания обозначена необходимость развития в дагестанском обществе принципов интернационализма и патриотизма [19]. Эта задача конкретизирована в статье 3 закона «Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан в Республике Дагестан»: «Основными задачами патриотического воспитания граждан являются: 1) воспитание уважения к Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Дагестан, создание условий для обеспечения реализации конституционных прав и свобод, уважительного отношения к официальным государственным символам и символике Российской Федерации и Республики Дагестан; 2) воспитание уважения к культурному и историческому прошлому, традициям народов Российской Федерации и Республики Дагестан» [20].

Укрепление общероссийской идентичности, поддержание гражданского единства, утверждение гражданских чувств рассматриваются в качестве основных целей и в статье 1 закона «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Северная Осетия – Алания»: «Для целей настоящего Закона под патриотическим и духовно-нравственным воспитанием понимается деятельность органов государственной власти Республики Северная Осетия – Алания, органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Северная Осетия – Алания и иных субъектов патриотического и духовно-нравственного воспитания, направленная на формирование и утверждение чувства патриотизма, общегражданской российской идентичности, гражданского единства; развитие национального самосознания и уважение национального достоинства граждан; распространение традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры межнационального общения в Республике Северная Осетия – Алания; формирование гражданской ответственности и правовой культуры граждан, готовности к выполнению гражданского и воинского долга» [21]

Такую же ориентированность на общероссийские ценности имеют региональные нормативные документы в сфере молодежной политики. В частности, в Концепции государственной молодежной политики Республики Ингушетия до 2025 г. подчеркивается, что «работа с молодежью должна включать в себя не только проведение культурных, спортивных мероприятий, но и иметь идеологическую составляющую» [22], чтобы обеспечить «воспитание духовно богатой личности с высокими нравственными устоями, активной гражданской позицией, формирование у молодых граждан патриотизма и уважения к истории и культуре Отечества» [23], а также «социальное становление и развитие молодых граждан и их самореализацию в интересах развития всего общества» [24].

О приоритетности идеи гражданского патриотизма, надэтнического и надконфессионального подходов в молодежной политике субъектов Федерации, входящих в состав СКФО, можно судить и по содержанию закона «О молодежной политике в Карачаево-Черкесской Республике», где, например, в статье 4 заявляется о признании «приоритета гуманистических и патриотических ценностей в вопросах формирования культуры межнационального общения молодых граждан» [25].

Выводы. Результаты анализа нормативных документов, определяющих основные направления региональной политики субъектов Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, позволяют сделать вывод о достаточной с институциональной точки зрения интегрированности в российское политическое пространство при сохранении выраженной, институционально поддерживаемой и воспроизводимой этнокультурной специфики. Такое соотношение общероссийских и региональных компонентов, направленных на укрепление как российской, так и этнокультурной идентичности, представляется закономерным в многонациональном Северо-Кавказском регионе и может быть обозначено как институциональный баланс в региональной политике идентичности.

В то же время институционализация этнонациональной идентичности преобладает над институционализацией общероссийской идентичности. Такая ситуация в определенной степени вызвана влиянием глобализационных процессов, урбанизацией и другими вызовами современного мира, сужающими сферу бытования таких элементов этнической культуры, как языки, традиции, народные художественные промыслы, и тем самым обуславливающими их институциональную поддержку. Угроза утраты этнической самобытности ощущается острее, чем угроза утраты общегосударственной идентичности. В такой ситуации необходимо прилагать дополнительные усилия по формированию и укреплению общероссийской идентичности в Северо-Кавказском регионе. Подобно этнокультурной идентичности гражданская идентичность для своего поддержания

нуждается в комплексе системных мер и постоянном внимании со стороны законодателей и управленцев, политиков и ученых.

Ссылки:

1. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 6 декабря 2018 г. № 703 // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902387360> (дата обращения: 10.12.2020).
2. Авксентьев В.А. Идентичность и политика идентичности в России: проблемы и риски // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2018. № 1 (87). С. 9–14.
3. Конституция Чеченской Республики [Электронный ресурс]: принята на референдуме 23 марта 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации. URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 10.12.2020).
4. Конституция Республики Дагестан [Электронный ресурс]: принята Конституционным Собранием 10 июля 2003 г. (с изменениями и дополнениями) // Правительство Республики Дагестан. URL: <http://www.e-dag.ru/2013-05-27-06-54-30/konstitutsiya-rd.html> (дата обращения: 10.12.2020).
5. Устав (Основной закон) Ставропольского края [Электронный ресурс]: принят Государственной Думой Ставропольского края 29 сентября 1994 г. (с изменениями на 24 июля 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/461505117> (дата обращения: 10.12.2020).
6. Об утверждении Основных направлений реализации государственной национальной политики и государственной политики в сфере противодействия этническому и религиозному экстремизму в Ставропольском крае на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Ставропольского края от 18 февраля 2011 г. № 67-рп (с изменениями на 8 мая 2019 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423835595> (дата обращения: 10.12.2020).
7. Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2014 г. № 175 (с изменениями на 22 июля 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430566299> (дата обращения: 10.12.2020).
8. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Дагестан от 19 октября 2017 г. № 250 (с изменениями на 13 марта 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450364328> (дата обращения: 10.12.2020).
9. Семенова Ю.А. Формирование гражданской идентичности в условиях современного российского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 1 (182). С. 104–108.
10. Там же. С. 106.
11. Гидденс Э. Что завтра: фундаментализм или солидарность [Электронный ресурс] // Отечественные записки. 2003. № 1 (10). URL: <https://strana-oz.ru/2003/1/chto-zavtrafundamentalizm-ili-solidarnost> (дата обращения: 10.12.2020).
12. О Концепции государственной национальной политики Чеченской Республики [Электронный ресурс]: указ Главы Чеченской Республики от 5 февраля 2016 г. № 14 // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/432867330> (дата обращения: 10.12.2020).
13. Государственная программа Республики Северная Осетия – Алания «Развитие межнациональных отношений в Республике Северная Осетия – Алания» на 2019–2025 годы [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 27 ноября 2018 г. № 375 // Министерство Республики Северная Осетия – Алания по вопросам национальных отношений. URL: <http://www.minnats.alania.gov.ru/pages/830> (дата обращения: 10.12.2020).
14. Государственная программа Республики Северная Осетия – Алания «Национально-культурное развитие осетинского народа» на 2018–2020 годы [Электронный ресурс]: утверждена Постановлением Правительства Республики Северная Осетия – Алания от 5 декабря 2017 г. № 452 // Комитет по делам печати и массовых коммуникаций Республики Северная Осетия – Алания. URL: <http://kpmk.alania.gov.ru/documents/329> (дата обращения: 10.10.2020).
15. О языках народов Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс]: закон Кабардино-Балкарской Республики от 16 января 1995 г. № 1-ПЗ (с изменениями на 24 апреля 2014 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802054078> (дата обращения: 10.12.2020).
16. Об отдельных вопросах в сфере образования на территории Карачаево-Черкесской Республики [Электронный ресурс]: закон Карачаево-Черкесской Республики от 6 декабря 2013 г. № 72-ПЗ (с изменениями на 13 июля 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460230838> (дата обращения: 10.12.2020).
17. Об утверждении Основных направлений реализации государственной национальной политики и государственной политики в сфере противодействия этническому и религиозному экстремизму в Ставропольском крае на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Ставропольского края от 18 февраля 2011 г. № 67-рп (с изменениями на 8 мая 2019 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/423835595> (дата обращения: 10.10.2020).
18. Там же.
19. Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Реализация государственной национальной политики в Республике Дагестан» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Дагестан от 19 октября 2017 г. № 250 (с изменениями на 13 марта 2020 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450364328> (дата обращения: 10.12.2020).
20. Об отдельных вопросах патриотического воспитания граждан в Республике Дагестан [Электронный ресурс]: закон Республики Дагестан от 4 октября 2018 г. № 53 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0500201810080003> (дата обращения: 11.12.2020).
21. О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Северная Осетия – Алания [Электронный ресурс]: закон Республики Северная Осетия – Алания от 9 января 2017 г. № 2-ПЗ // Гарант: информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/osetia/1086564/> (дата обращения: 11.12.2020).

22. Об утверждении Концепции государственной молодежной политики Республики Ингушетия до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Республики Ингушетия от 29 декабря 2016 г. № 1012-р // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/450280064> (дата обращения: 11.12.2020).
23. Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «Молодежная политика» [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Ингушетия от 14 ноября 2015 г. № 173 (с изменениями на 25 декабря 2018 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430686303> (дата обращения: 11.12.2020).
24. О государственной молодежной политике в Республике Ингушетия [Электронный ресурс]: закон Республики Ингушетия от 8 октября 1997 г. № 11-РЗ (с изменениями на 3 марта 2017 г.) // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802045375> (дата обращения: 11.12.2020).
25. О молодежной политике в Карачаево-Черкесской Республике [Электронный ресурс]: закон Карачаево-Черкесской Республики от 29 июля 2004 г. № 17-РЗ // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802054604> (дата обращения: 11.12.2020).

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична